

КУРАЕВ Алексей Николаевич — доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73, cool.kuraev@mail.ru)

СРЕДНИЕ СЛОИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье рассматриваются средние слои в России в начале XX в.: дается определение термина, выделяются «старые» и «новые» средние слои и те группы населения, которые можно отнести к ним. Автор делает вывод об общем состоянии средних слоев, включая численный рост и общую немногочисленность, неравномерное территориальное размещение и многоукладный состав (капиталистическое и мелкотоварное производство), социальную, функциональную, профессиональную и отраслевую неоднородность.

Ключевые слова: Российская империя, начало XX в., средние слои, средний класс, социальная структура, статистика

В Российской империи в начале XX в. активно развивались средние слои населения. Но что это такое? В науке до сих пор нет четкого и однозначного определения данного термина. Представители средних слоев являлись одновременно собственниками и тружениками, чаще лицами нефизического, управленческого и умственного, творческого труда. Они имели образование, профессиональную подготовку, средний по размеру доход, верхний уровень которого был сопоставим с доходом мелкой буржуазии, а нижний превышал заработную плату рабочих [Иванова 2018: 99-104]. Термин «средние слои» имеет двойкий смысл: с одной стороны, им могут обозначаться страты, которые являются зародышем так называемого среднего класса, с другой — термин «средние слои» отражает экономическую, социальную и профессиональную неоднородность среднего класса, различный уровень его территориального и временного развития. Средний класс включает всю совокупность средних слоев, что предполагает определенный общеклассовый характер и уровень их развития.

В Переписи населения 1897 г. не было такой графы, как «средние слои». В ней указывалось распределение населения России по группам главных занятий и источникам существования. Выделялись: «1. Сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство и охота. 2. Промышленность. 3. Торговля. 4. Транспорт и связь. 5. Государственное управление, суд, полиция, общественная, сословная и благотворительная деятельность. 6. Военная служба. 7. Церковная служба. 8. Образование. 9. Медицина. 10. Наука, литература и искусство. 11. Служба частная. Прислуга. 12. Поденная переменная работа (поденщики и чернорабочие). 13. Жившие доходами с капитала, недвижимости, пенсий, на средства родителей и родственников. 14. Жившие за счет казны, общественных учреждений и частных лиц. 15. Прочие и неизвестные занятия»¹. Средние слои, на наш взгляд, находились среди всех этих групп населения, кроме поденщиков и чернорабочих.

Средние слои в России включали в себя «старые» и «новые». Подсчеты по материалам Переписи 1897 г. показывают, что 55,7% населения из средних

¹ *Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.* СПб: Паровая типо-литография Н.Л. Ныркина. 1905. Т. 2. Табл. XXa, XXI. С. 256.

слоев (учтены только самодеятельные) проживали в городах, остальные 44,3% – в сельской местности.

К старым (традиционным) средним слоям, вышедшим из сословий крестьян и мещан, относились мелкие торговцы, приказчики и ремесленники, а также другие представители малого и среднего бизнеса. Все они с развитием рыночных отношений и освобождением от сословной зависимости (в частности, от цеховых ограничений) становились профессиональными работниками. У них сочетание собственности и личного труда было очевидным: собственность материализована, предприниматели работают в своих заведениях, причем заняты не только управленческо-организаторской работой, но и исполнительским трудом, даже если они привлекают определенное число наемных работников.

Промысловая налоговая статистика отражала структуру не только собственно капиталистических, но и других слоев населения – занятых мелкотоварным производством. Последние и могли входить в средний класс. Часть из них оказывалась среди тех, кто выбирал торгово-промышленные свидетельства высших разрядов, но еще большее число приобретали свидетельства на низшие разряды предприятий. В 1912 г. свидетельства, выбранные на III, IV и V разряды торговых предприятий, составляли 84,6% всех выбранных торговых свидетельств (1 224 899), а на V–VIII разряды промышленных – 93,9% общего числа свидетельств (184 182) [Иванова, Желтова 2004: 401].

В начале XX в. промышленные предприятия, не подчиненные фабричной инспекции, на практике считались ремесленными. К этому времени, «согласно постановлениям Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия к категории ремесленных заведений, помимо мелких, о принадлежности коих к ремесленным заведениям сомнений не возникало, относятся и более крупные производства, в коих, в виде правила владельцы работают лично; в коих не имеется иных категорий служащих, помимо мастеров и рабочих; если предприятие не обеспечено более крупным оборотным капиталом и т.п.» [Ремесленники... 1916: 4].

По данным на 1910 г., из общего числа 214 111 владельцев ремесленных заведений, т.е. мастеров, получивших соответствующие аттестаты, в совершенстве знающих ремесло и имевших право «завести мастерскую, держать в найме подмастерьев и учеников», 51,8% имели мелкие заведения с одним подмастерьем, и 48,2% – с числом наемных рабочих от 2 до 25 и более. В свою очередь, в этих последних абсолютное большинство (93,5%) составляли мелкие заведения с 2–4 рабочими. В таких мастерских находилось и основное число учеников (76%) [Ремесленники... 1916: 46–47]. В России в 1910 г. насчитывалось 1219,2 тыс. лиц в ремесленной промышленности: 528,9 тыс. (43,4%) – в губернских городах и 690,3 тыс. (56,6%) – в уездных. По социальному положению занятые в ремесле распределялись следующим образом: хозяева – около 30%, лица наемного труда – примерно 60%, ученики – около 10%. Ремесленные заведения, в которых хозяева работали единолично или с одним наемным лицом, составляли 58,1% [Гухман 1924: 54, 55, 58].

Мелкие торговцы работали сами и с помощью членов своей семьи, иногда нанимали одного-двух приказчиков. Анкетные опросы торговых служащих начала XX в. показали сословный состав торговых служащих 26 городов Европейской России. Среди них мещане составляли 62,7%, крестьяне – 22,3%, почетные граждане – 5,3%, купцы – 1,3%, дворяне – 1,7%, цеховые – 2,0% и т.д. [Листов 1904: 8]. Представляют также интерес сведения о среднем месячном жаловании торговых служащих разных категорий (по 45 городам Европейской России). Оно составляло: у администрации – 94,2 руб., работников бухгалтер-

рии – 72,5 руб., приказчиков I класса – 56,2 руб., кассиров – 52,2 руб., приказчиков II класса – 36,1 руб., конторщиков – 34,1 руб., приказниц – 21,3 руб. В законодательстве был закреплен патриархальный характер взаимоотношений торговых хозяев и приказчиков [Иванова, Шелохаев 1978: 165-167].

Новые средние слои включали в себя различные категории служащих, чиновников, интеллигенцию. Их появление и численный рост были связаны с быстрым развитием капитализма в Российской империи после буржуазных реформ второй половины XIX в., в т.ч. развитием фабрично-заводской промышленности, крупной и средней торговли, транспорта и связи, образования, науки, культуры и др. Многие из «новых» являлись наемными работниками нефизического труда, часто хорошо оплачиваемыми. Во-первых, их работа носила в значительной мере самостоятельный характер (например, приказчики крупных и средних промышленных и торговых предприятий дореволюционной России). Это же относится к лицам «свободных профессий». Во-вторых, их отличало обладание «интеллектуальной собственностью» – в виде умственных, творческих способностей человека, его образования, профессиональной подготовки и других составляющих так называемого человеческого капитала [Никифоров 2001: 404; Радаев 2002: 25].

В составе самостоятельных новых средних слоев (898,7 тыс. чел. по материалам Переписи 1897 г.) на администрацию и высших служащих (без чиновников госаппарата) приходилось 30,1%, на низших служащих – 34,3%, интеллигенцию – 35,6%. Первая, т.е. высшая, группа включала служащих общественных и сословных учреждений, представлявших собой традиционные управленческие формы, а также управленцев и высших служащих, связанных с капиталистическим производством. Низшие служащие, занятые средне- и низкоквалифицированным, исполнительским «рутинным» трудом, работали в производственной сфере – на транспорте, в промышленности, в торговле, а также в канцеляриях учебных заведений, редакциях газет, благотворительных учреждениях и т.д. Интеллигенция (здесь мы ее рассматриваем как социально-профессиональную категорию) включала высококвалифицированных специалистов умственного, творческого труда. Более половины этой группы занимались преподавательской деятельностью. В нее входила также техническая и научная интеллигенция, врачи, литераторы, юристы, художники и т.д. Среди всех самостоятельных по империи «новые» слои составляли 2,7%, в т.ч. в городах – 6,2%, в уездах – 1,6%. 77,1% общего числа сосредоточивалось в европейской части страны, 11,2% – в Привислинских губерниях, 5% – в Сибири, 4,6% – на Кавказе, 2,1% – в Средней Азии.

Женщины составляли среди этих учетных слоев почти пятую часть – 18,9%. При этом в составе первой категории (администрация и высшие служащие) их было всего 4,6%, в числе низших служащих – 23,8%, а среди интеллигенции – 24,0%. Выделялись по высокому удельному весу женщин традиционные женские занятия – сестры милосердия (женщины составляли 81,6% общего числа), акушерки (100%), гувернантки (84,8%), домашние служащие (91,7%) и др. [Иванова 2018: 115-120].

О росте численности городских средних слоев и их особенностях свидетельствуют материалы городских переписей, например, Москвы 1902 г. и 1912 г.¹ [Bradley 1986].

¹ *Перепись Москвы 1902 года*. Ч. 1. Вып. 2. 1906. С. 28-29, 54-55, 222-246. М.: Изд. статистического отдела Московской городской управы, 136 с.; *Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии*. Вып. 2. Статистические данные по г. Москве за 1914–1925 гг. 1927. С. 68-74. М.: Статистический отдел Московского Совета. 279 с.

В целом, согласно приблизительным подсчетам по данным Переписи 1897 г., исходя из профессионального и социального положения различных слоев, к среднему классу могли принадлежать 2 107 200 чел. (самодеятельных).

Однако доход от 1 до 2 тыс. руб. в год, показательный для них, получала незначительная часть «старых» и «новых» слоев – 322 450 чел. (около 15%). Эта цифра включала лиц, имевших такой доход: от земли – 24 004 чел.; от городских недвижимых имуществ – 26 958; от денежных капиталов – 27 321; от торгово-промышленных предприятий – 37 179; от личного труда – 105 027 чел.; а также государственных служащих – 65 775 чел.; служащих общественных учреждений – 10 299; служащих торговых и промышленных предприятий – 25 887 чел.

Гораздо большее число лиц зарабатывали меньше 1 тыс. руб. в год, но выше, чем большинство рабочих, а иногда – столько же. Наряду с этим существовали и такие категории населения, которые по размерам доходов (ежегодно от 2 до 5 тыс. руб. и более) поднимались над средним классом, примыкали к капиталистическим слоям, хотя занимались умственным трудом и оставались «самозанятыми»¹.

Несмотря на то что удельный вес самодеятельного городского населения в России на рубеже XIX–XX вв. составлял около 24%, более половины представителей средних слоев находилось в городах. При этом высший уровень развития среднего класса был достигнут в столицах. По приблизительным подсчетам, в Петербурге средние слои в 1910 г. составляли 15,3% самодеятельного населения, в Москве в 1902 г. – 19%, а 1912 г. – 26,1%. При этом новые средние слои по удельному весу превосходили старые. Средний класс характеризовался численным ростом и общей немногочисленностью; неравномерным территориальным размещением; многоукладным составом (капиталистическое и мелкотоварное производства); социальной, профессиональной и отраслевой разнородностью.

В начале XX в. в Российской империи процессы классовобразования были не завершены. Социальная структура являлась типичной для государств догоняющей модернизации, сочетающих индустриализацию и традицию. Сословное начало сочеталось в ней с классовым. Несмотря на быстро идущий процесс урбанизации, численность сельского населения оставалась преобладающей. Подобное положение было характерным и для средних слоев.

Список литературы

Гухман Б. 1924. К исчислению продукции мелкой промышленности (краткий очерк). – *Плановое хозяйство. Бюллетени Госплана СССР*. № 6. С. 52–94.

Иванова Н.А. 2018. *Формирование среднего класса в Российской империи конца XIX – начала XX в. Теория и конкретика*. М.; СПб: Изд-во ИРИ РАН. 292 с.

Иванова Н.А., Желтова В.П. 2004. *Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века*. М.: Наука. 572 с.

Иванова Н.А., Шелохаев В.В. 1978. Торговые служащие в революции 1905–1907 гг. – *Исторические записки*. Т. 101. М.: Наука. С. 160–216.

Листов С.В. 1904. *К вопросу о положении служащих в торговых заведениях*. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К°. 46 с.

Никифоров Л.В. 2001. Отношения собственности на рубеже веков:

¹ *Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.* СПб.: Паровая типо-литография Н.Л. Ныркина. 1905. Т. 2. 417 с.

Направления трансформации. — *Собственность в XX столетии*. М.: РОССПЭН. С. 399-420.

Радаев В.В. 2002: Понятие капитала, формы капиталов и их конвергенция. — *Экономическая социология*. Т. 3. № 4. С. 20-32.

Ремесленники и ремесленное управление в России. 1916. Пг.: Тип. ред. период. изд. Министерства финансов. 421 с.

Bradley J. 1986. Moscow. From Big Village to Metropolis. — *The City in Late Imperial Russian*. Bloomington: Indiana University Press. P. 9-42.

KURAEV Aleksei Nikolaevich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Professor of the Chair of History, Philosophy, Literature and Continuous Cossack Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (PCU) (73 Zemlyanoy Val St, Moscow, Russia, 109004; cool.kuraev@mail.ru)

THE MIDDLE STRATA IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY 20TH CENTURY

Abstract. The article examines the middle strata in Russia at the beginning of the 20th century, gives a definition of the term. The author indicates the dual nature of the middle strata: owners and workers, managerial and creative work. The term of middle strata reflects the economic, social and professional heterogeneity of the so-called middle class. The «old» and «new» middle strata are distinguished and those groups of the population that can be attributed to them. The old (traditional) middle strata, who came from the estates of peasants and burghers, included small traders, clerks, artisans, as well as other representatives of small and medium-sized businesses. All of them, with the development of market relations and liberation from estate dependence (in particular, shop restrictions), became professional workers. Their combination of property and personal labor was obvious: property was materialized, entrepreneurs worked in their institutions, and they were engaged not only in managerial and organizational work, but also in performing work, even if they attracted a certain number of workers. The new middle strata included various categories of employees, officials, intellectuals, including women. Their appearance and numerical growth were associated with the rapid development of capitalism in the Russian Empire after the bourgeois reforms of the second half of the 19th century. The work of these persons, as a rule, was well paid and had an independent character. They also possessed intellectual property. The new middle layers outnumbered the old ones in specific gravity. The author concludes that the middle layers were characterized by numerical growth and general scarcity; uneven territorial distribution (predominance in cities); multi-layered composition (capitalist and small-scale production); social, professional and industry heterogeneity; a combination of class and estate principles. All this testified to the incompleteness of the processes of class formation in the Russian Empire at the beginning of the 20th century.

Keywords: Russian Empire, beginning of the 20th century, middle strata, middle class, social structure, statistics

---